

Рождественская звезда

Первыми пришли пастухи

Рождество Иисуса Христа пришло на очень трудные времена — «в последок дней», по выражению Апостола Павла, когда мир был обесценен от озялений пороком, а нечестие и беззакония людские, ка- жется, достигли предела.

ВЕТХОЗАВЕТНЫХ кни- гах достаточно внятно были предсказаны и времена, и мес- то явления Мессии. Внимательные читатели Библии, исчислив «седмидесяти», возвещенные пророком Даниилом, где явление Поманника соотнесено с такими из-вестными историческими событиями, как построение Рима и воссоздание Иерусалимского храма, вполне могли приблизительно назвать эту дату. Что же до места, то она прямо предсказана пророком Михеем: «Вифлеем».

Ожиданием принятия Мес- сии были охвачены не только дре-весные иудеи, но практически весь восточный мир. Персы и халдеи возводят пророчество о Нем к Зороастру, китайцы — к Конфуцию. Святые свидетельствуют: «По всему востоку но-сились древнее и поистине пре-дание, будто бы в пророчествах сказали, что в это время иудеи за-владеют всем». О том же читаем и у Тицита: «Любопытно, что пред-полагаемому рождению Мессии издревле сопутствует образ звезды... «Восходит звезда от Иакова» — говорится в пророчестве Валентина.

Само рождение Божественно-го Младенца произошло, как из-вестно, в обстоятельствах чрезвы-чайных — в двери. В связи с зате-йкой кесарем перепись пра-вильный Иосиф — муж Марии — должен был отправиться в Виф-леем, как принадлежащий к роду Давида, рожденного некогда в этом городе. Обреченный с ним Мария также не смогла, несмотря на то, что была не сибиряк, остав-ляя дома, поскольку не имела ни братьев, ни сестер, была единственной наследницей имени и ро-дового наследства и потому под-лежала переписи наравне с муж-чинами, родословие которых вос-ходило к легендарному победите-лю Голиафу. Возможно, что рас-считывали успеть обратиться — до Вифлеема три дня пути — и к разом возвратиться в Назарет. Но этого не было.

Немного не дойти до цели, Мария настолько утомилась, что

вынуждена была сойти с осла и немного поспать на большом камне у развалин дорог (этот камень до сих пор, говорят, сохранился в первозданном виде). А как только вошли наконец в го-род, почувствовала, что час на-стал. В гостинице, однако, мест не оказалось, виду большого на-полья прибывших на перепись. Пришлось расположиться в пе-щере в окрестностях города, куда во время непогоды загоняли скот. Конечно, ночлег в столь нетри-способленном помещении, а тем более роли связанные с понятными неудобствами, но, с другой стороны, Мария была избавлена здесь от обычной в гостиницах людской суеты, праздного любо-пыта, пересудов толпы. В пе-щере привлеченные соседствовали разве что Бог да ангел.

Мария родила Иисуса без вся-кой посторонней помощи, и при-том безболезненно. Очень по-этично раскрывает природу этого чуда русский святитель Димитрий Ростовский: «Родился от Нес-Христос, якох плод от древа... пройде от Нес-Христос, якохе лу-чина солнечная стекла или кристалл проходит; не сокрушает, не оска-веряет стекла и кристалла прохо-дящим лужу, но паща чисто его прощает; не вредил девства Пречистыи Матери Свои Солн-ца пращи Христос... то есть нравственное самочувствие».

Вскоре появились у колыбели и нные гости. «Се волыси от го-твата приноша во Иерусалим», — читаем в Евангелии. Авторитетные толкователи поясняют, что это были не какие-то колдуньи-шабашники, а мудрые люди, на-блодатели звезд. Сколько их было и откуда именно они пришли — об этом комментаторы говорят по-разному. Наиболее авторитетные называют Петрисио, где дол-гое время жил пророк Даниил, открытие которого о преществии Мессии было ведомо тамошним ученым музикам.

Что же касается звезд, при-ведшей их в вифлеемскую обите-ль, расположившиеся на поч-ле со своими стадами неподалеку от благодатной пещеры. Им сообщили об этом явившийся в ночи в сопровождении небесного

• Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

Гравюра Густава ДОРЕ.

войства Ангел. Не вельможам и псевдо-мудрецам, крепко спавшим в этот ночной час, открыта была скрываемая тайна внешне обыкновенного события — они скро-рей всего не поняли и не приняли бы ее — а простым людям, наделенным даром искрен-ней веры, именно такие станут вскоре учениками Учителя, первыми христианами.

Демократизм Евангелия и первона-чального христианства, существенно иска-женный впоследствии церковниками, очень важно осознавать сего-дня. Когда «новые русские», разбогатевшие на грабеже на-рода, фарисеи красу-ются в храмах со свечами в руках, это не только смешно, но и богохульно. Раздай имение свое нищим, сказал Христос бога-тому юноше, и тогда сладко за Мною. Таково социальная про-грамма подлинного христианства, то есть нравственное самочувствие.

Вскоре появились у колыбели и нные гости. «Се волыси от го-твата приноша во Иерусалим», — читаем в Евангелии. Авторитетные толкователи поясняют, что это были не какие-то колдуньи-шабашники, а мудрые люди, на-блодатели звезд. Сколько их было и откуда именно они пришли — об этом комментаторы говорят по-разному. Наиболее авторитетные называют Петрисио, где дол-гое время жил пророк Даниил, открытие которого о преществии Мессии было ведомо тамошним ученым музикам.

Что же касается звезд, при-ведшей их в вифлеемскую обите-ль, расположившиеся на поч-ле со своими стадами неподалеку от благодатной пещеры. Им сообщили об этом явившийся в ночи в сопровождении небесного

разному. Одни, например Кеплер, устраивают за них реальное небесное явление — сочетание Юпитера, Сатурна и Марса в со-звездию Рыб, которое, по мнению тогдашних астрономов, находи-лось в связи именно с судьбами Иудеи. Другие, подобно Иовину Златоусту, считают, что в звезду облеклась некая божественная сила, явившаяся в свою время иудеям в пустыне в виде облачи-то и отголоском столов, указыва-ющим путь к земле обетован-ной. Примечательно, что звезды не гло-дились в самых низ-ких слоях воздуха, остановив-шиесь непосредственно над входом в обитель Марии с Младен-цем.

Рядом с поклонившимися Ии-susу иноземцами в евангельском повествовании возникает величайшая фигура Ирода. Мукий честолюбiem и следемый занис-тием это не вполне легитимный, как сказали бы сейчас, царь отли-чался необычайной кровожад-ностью. Наслаждаясь убийствами, превращая их в шоу. Например, во время веселого приема на глазах гуляк утопил своего шу-рина Аристову, первооснову Такси. Задумил прекрасную книжку Марииину — вроде бы любимицу своих жен. Звериные инстинкты Ирода распластались по мере приближения к финишу жизни, который был страшен, — в своем роскошном дворце он мел-лено гнил на смертном ложе, покрытый извращенными, палимым внут-ренним огнем, истощавший мер-

ицами и сущими.

Следующий прием в Европе.

Илья СЕРГЕЕВ.

Следующий прием в Европе.

Илья СЕРГЕЕВ.